

Глава 70. Сушань (часть 2)

—

Сегодня Гу Чуньцай и Яо Тяньлань проспали дольше обычного.

Они поспешно спустились со второго этажа.

И увидели, что Гу Танцзинь и Цзи Жунся удобряют землю во дворе древесной золой.

— Папа, мама! — Цзи Жунся, увидев их, радостно побежал на кухню и уже через мгновение стремительно вернулся с сушанем. — Я оставил вам сушань! Только он немного холодный, так что дайте ему немного постоять, прежде чем есть.

— Холодный? Откуда здесь лёд? — Яо Тяньлань всё ещё чувствовала себя так, будто не до конца проснулась.

Цзи Жунся поставил тарелку на стол во дворе:

— Ага, лёд! Я купил лёд! Я приготовил сушань из козьего молока, которое подарил дядюшка Ши.

Только после этого напоминания Яо Тяньлань вспомнила про молоко.

Гу Танцзинь вынес две чашки молочного сиропа:

— Это сладкая вода из оставшегося молока.

— Точно, папа, мама, сначала выпейте немного сладкого молока, а потом ешьте сушань, иначе слишком холодно будет.

Цзи Жунся протянул им ложки.

Яо Тяньлань и Гу Чуньцай переглянулись и сели.

Яо Тяньлань указала ложкой на обоих:

— У вас двоих, случаем, нет чего-то, что вы хотите нам сказать? Даже такой дорогой лёд купили.

Зимой здесь можно было рубить речной лёд и хранить его в ледниках, а летом продавать. Только цена у такого льда была очень высокой.

Гу Чуньцай и Яо Тяньлань никогда не покупали лёд летом.

— Есть кое-какое дело, — сказал Гу Танцзинь, садясь, и рассказал о своей задумке.

Правда, он умолчал о том, как именно сблизился с уездным магистратом У. Лишь сказал, что господину У нравятся блюда их семьи и он наверняка будет рад заключить с ними сделку.

Если бы родители узнали, что он строил планы перед уездным магистратом, они наверняка перепугались бы.

Гу Танцзинь считал, что по природе своей он всегда был немного бунтарём, просто обычно

скрывал это в глубине души. Как учитель не проявлял к нему доброты, так и он не испытывал к нему уважения. В глубине души он никогда не собирался отпускать Чжао цзюйжэня.

Направить уездного магистрата У на поиски Лао Су тоже было для него лишь делом случая. Он не видел в своих поступках ничего неправильного.

Однако такие мысли он мог позволить себе открыто выражать лишь перед Ся-гэром.

Гу Танцзинь мягко улыбнулся:

— Я подумал, что перец чили — хорошая вещь и наверняка будет хорошо продаваться. Вы с мамой могли бы просто присматривать за мастерской. Не знаю, захотите ли вы.

— Так перец чили действительно вырос?! — удивилась Яо Тяньлань. — Ещё несколько дней назад он был совсем крошечным, только-только зацвёл, а теперь уже плоды появились!

Оказывается, этот перец и вправду можно было вырастить.

Затем она сказала:

— Если у вас не будет времени заниматься продажей перца, мы присмотрим за этим.

— Хорошо говоришь, но, мне кажется, это вы просто решили, что наши старые кости уже не способны работать, — рассмеялся Гу Чуньцай.

Цзи Жунся поспешно сказал:

— Папа, мама, если вы не хотите, тогда не надо.

В конце концов, всё зависело от их желания.

Гу Танцзинь тоже кивнул:

— Если родители не хотят работать, ничего страшного. Можно найти кого-нибудь другого.

Гу Чуньцай поспешно замахал руками:

— Да я шучу с вами! Чего вы так переполошились?

— Если действительно можно найти работу, которая будет не слишком тяжёлой, кому она не понравится? Твой отец ведь не от природы любит трудиться. Просто раньше выбора не было. Я только переживаю: если вы вложите все деньги, а мастерская не принесёт прибыли, что тогда?

Где именно работать, Гу Чуньцаю было неважно. Главное, чтобы он не сидел совсем без дела. Сегодня, помогая с уборкой, он и сам понял, что уже не так силен, как раньше. Казалось бы, работы было совсем немного, а он устал настолько, что едва мог встать с постели.

А вот Ся-гэр, хотя и работал изо всех сил, сейчас снова выглядел бодрым, словно утром вообще ничего не делал.

Да и Танцзинь сегодня тоже ходил в поле, а после короткого сна встал как ни в чём не бывало!

Гу Чуньцай понимал: Танцзинь действительно хочет открыть мастерскую по производству соуса чили и масла чили, но ещё больше он, скорее всего, хочет, чтобы в старости им с женой

было чем заняться, не слишком утомляясь.

Единственное, чего он боялся, — потерять деньги!

— Папа, мама, об этом не переживайте. Даже если мы понесём убытки, я всё равно каждый день зарабатываю немало. Кстати, Танцзинь, принеси бухгалтерскую книгу, пусть родители посмотрят.

Гу Танцзинь поднялся и пошёл за книгой.

— В последние дни наш ресторан приносит почти по десять гуаней в день. Даже если мастерская прогорит, ничего страшного.

Гу Чуньцай и Яо Тяньлань действительно ещё не видели последние записи. Они примерно представляли, сколько зарабатывают дети, но увидеть цифры своими глазами было совсем другое дело.

— Столько?! Ох, у меня даже в глазах зарябило! — Яо Тяньлань мгновенно почувствовала себя увереннее.

Хотя она была рада, её всё же беспокоило другое:

— Если мы займёмся продажей чили, вы справитесь с работой в ресторане?

— Мы с Танцзинем хотим нанять двух работников, — сказал Гу Танцзинь. — Перец ещё не созрел, времени достаточно. К тому же мне ещё нужно обсудить всё с господином У. Спешить некуда.

Яо Тяньлань посмотрела на Гу Чуньцай, предлагая ему принять решение.

Гу Чуньцай стиснул зубы:

— Раз вы уже всё рассчитали, тогда мы с вашей матерью рискнём. Получится — хорошо, не получится — тоже не беда.

Хотя слова звучали решительно, на душе у обоих было тревожно.

Неужели такое большое дело вот так, несколькими словами, уже решено?

Теперь Яо Тяньлань и вовсе хотелось поставить все перцы во дворе на пьедестал и поклоняться им.

Только бы они не погибли прямо перед созреванием!

Если перец погибнет, не будет и мастерской по производству соуса чили!!!

Цзи Жунся рассмеялся:

— Папа, мама, скорее ешьте сушань. Он уже тает, а лёд очень дорогой.

Услышав это, Яо Тяньлань перестала теряться в мыслях и взяла ложку.

Сладкий сироп, насыщенный молочный аромат сую, а под ним — холодная ледяная крошка.

В летнюю жару такое лакомство было просто идеально: казалось, прохлада от него расходится изо рта по всему телу.

— Не зря лёд такой дорогой. Вкусно же! После такого даже становится не жарко, — Яо Тяньлань почувствовала, как её тревога немного отступила. Она отпила молочного сиропа — сладкого, с молочным ароматом и почти без специфического запаха.

Она никогда не думала, что козье молоко может быть таким вкусным!

Гу Чуньцай ничего не сказал, но успел съесть несколько ложек сушаня подряд.

Цзи Жунся подумал: если родителям понравилось, он может приготовить ещё. Может, зимой выкопать ледник и запасти побольше льда?

Так можно будет заодно объяснить, откуда у него постоянно берётся лёд.

Стоило ему об этом подумать, как Гу Танцзинь вдруг схватил его за руку.

— О чём задумался?

Судя по виду Ся-гэра, он сейчас явно не разговаривал с маленьким мастером. Похоже, опять придумывал какую-то хитрость.

Цзи Жунся улыбнулся:

— Думаю выкопать ледник и зимой запасти лёд. Летом можно будет делать сладости и не бояться, что продукты испортятся. Только это довольно дорого. Если родители в этом году помогут нам заработать денег, зимой выкопаем ледник! Папа, мама, в следующем году то, насколько часто мы будем есть лёд, зависит от вас.

Гу Чуньцай при этих словах даже немного выпрямился.

Точно! Если действительно удастся заработать, разве это не позволит потом поддержать и ресторан?

— Мы с твоей матерью обязательно постараемся. А если дел станет больше, можно будет позвать сватов на помощь, — сказал Гу Чуньцай.

Яо Тяньлань подумала:

«Ещё даже ничего не решено, а уже расправил хвост. Чем дальше, тем больше мечтает».

Но на душе у неё тоже было очень приятно.

Они оба немного боялись, что в будущем Танцзиню и Ся-гэру они больше не понадобятся, что дети станут считать их обузой. А теперь у них снова появилась цель.

По крайней мере, нужно ведь заработать себе ледник?

Увидев, что родители явно повеселели, Гу Танцзинь одобрительно посмотрел на Цзи Жунся.

Цзи Жунся совершенно открыто позволил ему любоваться собой. Подперев подбородок рукой, он улыбался и слегка ткнул Гу Танцзиня носком в лодыжку.

Лэцзинь, дом Гуань.

У Баоцюань и подумать не мог, что первым в дом Гуань прибудет именно Су Ханьвэй.

Он поднялся ему навстречу.

Су Ханьвэй поклонился и сказал:

— Вы ведь уездный магистрат У?

— Да, это я, — почтительно ответил У Баоцюань.

Хотя у Су Ханьвэя не было учёной степени, проявлять к нему уважение всё равно следовало.

На Су Ханьвэе была выцветшая от стирок одежда. Волосы его уже поседели, высокая фигура была по-прежнему крепкой, а взгляд — ясным и живым.

Хотя по возрасту он был немного моложе Гуань Фэйбая и, если посчитать точнее, примерно ровесник У Баоцюаня, от него исходило особое ощущение человека старшего поколения, из-за чего его невольно воспринимали как строгого старшего.

— У вас письмо от Гу сюэя. Я уже прочёл его. Когда соберётесь отправляться, просто сообщите старику, — прямо сказал Су Ханьвэй, почти не улыбаясь.

Выглядел он человеком, с которым нелегко найти общий язык.

Но У Баоцюань нисколько не смутился. Люди с настоящими способностями вовсе не обязаны быть такими же приветливыми, как Гуань Фэйбай.

Некоторые странности характера даже лучше. А вот если человек во всём безупречно обходителен, это, наоборот, внушает страх.

— Лао Су, почему бы вам не отдохнуть здесь несколько дней? Нам всё равно нужно подождать Цзя сюэя. Как только он соберётся, можем отправляться, — улыбаясь, предложил Гуань Фэйбай и пригласил обоих сесть.

Су Ханьвэй кивнул, ничего не говоря.

Тогда У Баоцюань продолжил:

— Прежде я служил уездным магистратом в Шоуву, на северной границе. Я недавно прибыл сюда и совершенно не знаком с префектурой Лэцзинь. Не могли бы вы, Лао Су, немного просветить меня?

Услышав это, Су Ханьвэй не стал расспрашивать, а подробно рассказал ему о водах и рельефе Лэцзинь, людях, экономике и прочих обстоятельствах.

Изначально У Баоцюань лишь хотел завязать разговор с Су Ханьвэем, но вскоре слушал его, совершенно заворожённый.

«Гу Танцзинь действительно оказал мне большую услугу».

Такого человека он просто взял и порекомендовал ему.

Невероятно!

— Господин магистрат, старик может стать вашим советником, но за эти годы меня приглашали многие, включая префекта префектуры Лэцзинь. Однако я никогда не соглашался помогать кому-либо еще. Вы пригласили меня, так что впредь ваша жизнь, боюсь, не будет спокойной, — Су Ханьвэй заранее предупредил его обо всех неприятностях.

Если другие не могли заполучить его, а У Баоцюань смог, разве знакомые Су Ханьвэя не станут любопытствовать? Разве не начнут уделять ему больше внимания?

Гу Танцзинь действовал осторожно, к тому же был всего лишь хромым молодым сюцаем. Люди, не знающие истинных обстоятельств, не станут придавать ему значения. С уездным магистратом У всё иначе.

— Тем лучше. Если благодаря этому я смогу прославиться перед вышестоящим начальством, разве это не хорошо? — рассмеялся У Баоцюань.

Раз он уже изменил свои планы, бояться таких вещей он не собирался!

Услышав это, Су Ханьвэй наконец улыбнулся:

— Тогда я спокоен.

Достигнув взаимопонимания, они стали гораздо непринуждённее разговаривать обо всём на свете.

Цзя Цянь прибыл лишь под вечер.

— Прошу прощения за опоздание. Я ходил ловить рыбу и не смог прибыть раньше, прошу простить меня.

Цзя Цянь выглядел довольно потрёпанным после дороги. Телосложением он был крупным и крепким, кожа от солнца сильно потемнела, и на учёного он совсем не походил.

Однако У Баоцюань радушно сказал:

— Цзя сюцай, скорее садитесь. Мы как раз говорили о водном хозяйстве уезда Цинчи. Что вы об этом думаете?

Цзя Цянь немного расслабился. Если спрашивали об этом, ему было что сказать.

— Главная проблема с водой и почвой в уезде Цинчи заключается в том, что почва слишком мелкозернистая и легко смывается в реку, вызывая накопление ила ниже по течению и затрудняя борьбу с наводнениями. Кроме того, в уезде Цинчи много дождей и продолжительный сезон паводков, поэтому низинные районы часто затапливаются. Хорошо хотя бы то, что уезд Цинчи находится в верховьях реки Цинчи, а столица префектуры Лэцзинь — ниже по течению. Когда-то город построили именно здесь из-за ровного рельефа и множества плодородных полей. Чтобы справиться с наводнениями, в префектуре активно занимались строительством. Ещё при предыдущей династии здесь возвели водохранилище для накопления воды и сброса паводковых вод, а наша династия уже дважды его перестраивала. Поэтому состояние водного хозяйства уезда Цинчи можно назвать хорошим.

Су Ханьвэй непрерывно кивал.

— Хорошо, Цзя сюцай! Ваши слова почти не отличаются от того, что сказал Лао Су, — хлопнул в ладоши У Баоцюань.

Как же Гу Танцзинь в таком юном возрасте познакомился со всеми этими людьми?

Поистине удивительно!

Стоило У Баоцюаню вспомнить Гу сюцай, как он тут же вспомнил и ресторан семьи Гу.

Ся-гэру действительно нет равных в готовке.

Когда вернётся, он обязательно устроит себе настоящий пир.

Еда снаружи и близко не сравнится с той, что готовит Ся-гэр!

Переулок Уцьюй, уезд Цинчи.

Худощавый, жилистый молодой человек затащил в ресторан двенадцати- или тринадцатилетнюю девочку.

— Брат, не тяни меня за руку! Ну правда! Ты всё принимаешь за чистую монету. Я всего лишь сказала, что хочу попробовать. Я не говорила, что действительно буду есть! К тому же в ресторане в это время уже почти ничего не осталось!

— Не придём — откуда узнаем, осталась ли еда? К тому же хочешь есть — ешь. У твоего брата деньги есть, — беззаботно ответил молодой человек.

— Еды уже нет. Хотите поесть — приходите завтра.

Гу Танцзинь быстро сводил сегодняшний счёт. Услышав краем уха чей-то голос, он, не поднимая головы, ответил.

— Танцзинь, ну неужели нельзя сделать исключение? Я могу обменять на еду северные ткани, как тебе такая сделка?

Дяо Кайпэн всегда встречал людей с улыбкой.

Дяо Цююнь наступила брату на ногу:

— Брат, не ставь старшего брата Гу в неловкое положение!

Услышав это, Гу Танцзинь медленно поднял голову.

И как раз увидел перед собой Дяо Кайпэна, которого не встречал несколько лет, державшего за руку Дяо Цююнь.

В глазах Гу Танцзиня мелькнул огонёк.

Тот самый, каким охотник смотрит на добычу.

Вот она — надежда на зарядку для маленького мастера Ся-гэра!

Он ещё не успел сам его искать, а тот уже явился прямо в руки?

Дяо Кайпэн заметил, что Гу Танцзинь на него смотрит. Он провёл рукой по своему

огрубевшему лицу и сказал:

— Танцзинь, мы ведь всего чуть больше двух лет не виделись. Неужели ты меня уже не узнаёшь?

Гу Танцзинь улыбнулся:

— Как же не узнать? Просто еды в ресторане действительно уже не осталось.

— Брат, я же тебе говорила, что если придёшь в такое время, еды уже не будет, — смущённо сказала Дяо Цююнь, покраснев до ушей.

Гу Танцзинь необычайно приветливо произнёс:

— Но мы сами ещё не ужинали. Если не побрезгуете, брат Дяо и Сяо Юнь, оставайтесь поесть. Заодно посидим, вспомним старые времена.

Сегодня в полдень они плохо поели, поэтому Ся-гэр велел ему оставить на вечер много блюд.

Дяо Кайпэн подумал: «Что это вдруг Гу сючай стал таким приветливым?»

Увидел его — и сразу приглашает поесть?

Раньше он тоже был вежлив и мягок, но настолько близкого отношения не проявлял.

Дяо Кайпэн был человеком опытным и потому сразу насторожился.

— Хорошо, — согласился он.

Настороженность настороженностью, а отказываться от еды не стоило. К тому же он хотел выяснить, что же Гу Танцзинь задумал.

Дяо Цююнь уже почти уткнулась головой в грудь.

«Ну почему мы идём к ним ужинать за чужой счёт?!»

Гу Танцзинь, разумеется, не собирался позволять им уйти.

Он намеренно сказал:

— Брат Дяо, те маленькие камушки, что ты собирал, моему фулану показались очень красивыми. Я как раз хотел поблагодарить тебя. Сегодня обязательно попробуй блюда, приготовленные Ся-гэром. Его мастерство ничуть не уступает молодым маленьким мастерам из больших ресторанов.

На лице Дяо Кайпэна по-прежнему сияла улыбка, но в душе подозрения лишь усилились.

«Нет. Что-то здесь совершенно не так!!! С каких это пор Гу сючай стал настолько гостеприимным?»

«Маленькие камушки».

«Маленький мастер».

Система Бога Кулинарии, уловив ключевые слова, мгновенно вышла из состояния полусна:

«Хозяин, хозяин! Партнер хозяина нас зовёт! Тот господин Дяо вернулся! Скорее, готовим пир! Нужно его задобрить!»

«А? Кто пришёл?»

Цзи Жунся наконец сообразил:

«А, точно. Ты ведь слышишь звуки в пределах тридцати чи. Услышал, что Танцзинь тебя позвал?»

«Да! Брат Дяо Цююнь вернулся!»

Глаза Цзи Жунся загорелись:

«Ого, сам явился в руки? Не волнуйся, маленький мастер, я всё устрою как следует».

Однако готовить он не стал, а сначала отправился в комнату.

Он достал камни, которые когда-то купил у Дяо Цююнь, и выбрал несколько самых красивых, положив их в карман.

«Нужно носить их с собой — тогда будет видно, насколько они мне нравятся. Потом будет проще заговорить об этом!!!»

Разумеется, и еда была не менее важна. Нужно обязательно приготовить что-нибудь хорошее.

«Такая мелочь — а я уже радуюсь».

— Чего ты так радуешься? — Яо Тяньлань как раз ждала, когда можно будет отнести последние несколько блюд последнему столу. Увидев, как он прыгает от радости и ещё зачем-то сходил в комнату, она недоумённо спросила.

Цзи Жунся лучезарно улыбнулся:

— Да просто наконец-то можно будет поужинать! В обед я так мало съел, что уже проголодался. Сегодня поедим чего-нибудь вкусного! У меня ещё остался мяньцзинь, его тоже приготовим!

Гу Чуньцай и Яо Тяньлань переглянулись.

Наш Ся-гэр и правда такой непоседа.

Яо Тяньлань отнесла последние блюда в ресторан и увидела, что там всё ещё стоят двое.

Еды уже не было — почему они до сих пор стоят здесь? Разве Танцзинь не сказал, что ждать больше не нужно?

Присмотревшись, она поняла, что это Дяо Кайпэн.

— Когда ты вернулся? Скорее, скорее! Танцзинь, отведи их пока назад, пусть посидят там. Здесь я сама всё уберу.

Дяо Кайпэн рассмеялся:

— Ой, тётушка, я помогу вам убрать. Я вернулся сегодня днём и спал, а потом услышал от родителей и Сяо Юнь, как вкусно у вас готовят. Так меня раздражили, что я проснулся от голода. Вот я и пришёл вместе с младшей сестрой. Родители не захотели идти.

Родители Дяо не осмеливались приходить. Одно блюдо стоило больше ста вэней, и, просто услышав о цене, они решили, что это слишком дорого, не говоря уж о том, чтобы идти сюда.

Поэтому Дяо Кайпэну оставалось только привести младшую сестру!

Он совершенно не стеснялся и сначала велел Сяо Юнь подождать, а сам побежал помогать Яо Тяньлань убирать посуду.

Неизвестно, с чем только Дяо Кайпэн сталкивался во время своих торговых поездок, но вытирать столы, носить чай и воду он умел на удивление ловко — словно действительно когда-то работал слугой в ресторане.

Яо Тяньлань улыбалась до ушей и убиралась вместе с ним, словно они были близкими родственниками.

Гу Танцзинь закрыл бухгалтерскую книгу и, прихрамывая, вышел из-за стойки.

Дяо Кайпэн краем глаза заметил его походку и резко обернулся, внимательно посмотрев.

Он не мог поверить своим глазам.

Гу сюцай всегда ходил легко и красиво. Как же теперь?..

— Брат только вернулся и ещё не знает... — тихонько сказала Дяо Цююнь.

Сказав это, она поспешно бросила на брата свирепый взгляд.

Чего уставился?!

Брат слишком торопился. Гу сюцай уже два года хромал, об этом знали все, а Дяо Цююнь просто забыла сказать брату!!!

Дяо Кайпэн поспешно отвёл взгляд.

Его младшая сестра так на него посмотрела — значит, Гу Танцзинь действительно хромает не случайно, а получил серьёзную травму.

В глазах Гу Танцзиня тем временем заиграл скрытый огонёк, мысли одна за другой стремительно проносились в голове.

Он мягко сказал Дяо Цююнь:

— Всё хорошо, Сяо Юнь. Пойдём со мной на задний двор. Пусть твой брат немного поработает, а я тоже отдохну.

Дяо Цююнь с облегчением выдохнула и закивала:

— Да, старший брат Гу, не церемонься с ним. У него силы девать некуда, он любит работать.

Гу Танцзинь даже улыбнулся Дяо Кайпэну:

— Брат Дяо, ты ведь ещё не знаешь. Два года назад мне сломали ногу несколько мелких разбойников, поэтому теперь я хромаю. Но уже намного лучше, так что не беспокойся.

Дяо Кайпэн: «...»

Какой же я идиот!!!

С чего я вообще решил, что Гу Танцзинь что-то задумал? Может, он и правда просто изменился?!

—

<http://bllate.org/book/17885/2280011>